

ВОИНСТВУЮЩИЙ СОЮЗ – ДЕТИЩЕ ГУБЕЛЬМАНА

Особую помощь властям в деле уничтожения православия оказывала молодежь из союза воинствующих безбожников (СВБ), председателем которого был старый большевик Емельян Ярославский (Губельман Минея Израйлевич). В СССР эта сатанинская организация была создана в 1925 году, а в Пензенских краях появилась в 1926 году и сразу приступила к активной деятельности. Союз безбожников ставил перед собой такие задачи, как закрытие духовных школ* и храмов, снятие куполов и крестов, содействие высылке духовенства, борьба с изготовлением культовых предметов и написанием религиозных сочинений, организация антирелигиозных музеев и красных уголков, но самое главное – это тотальная антирелигиозная пропаганда.

Вот что пишут о своих планах сами пензенские безбожники: «В будущем вся наша работа должна быть направлена к развертыванию массовой работы среди рабочих, крестьян, кустарей, женщин-домохозяек, совхозников и т. д. Наша задача готовить новые и новые кадры безбожного актива, развертывать антирелигиозное воспитание подрастающего поколения в школах; здесь мы имеем большие успехи, но это только начало нашей работы»¹³⁶. Другой член СВБ так определил задачи организации: «Отвоевать у мракобесов одну церковь за другой, превращать их в рассадники культуры – клубы – вот конкретные задачи безбожников города. Они будут выполнены, если антирелигиозная работа станет массовой, если число посещающих церкви с каждым днем будет меньше»¹³⁷. Вся деятельность СВБ находила полную поддержку со стороны сельсоветов, исполкомов и других советских учреждений вплоть до ГПУ.

В 1932 году по стране насчитывалось 5,7 миллиона членов этой страшной организации. А в Пензенской области самым многочисленным филиалом стала Нижнеломовская ячейка СВБ, которая на 1929 год насчитывала около 4700 членов. Власти намеренно концентрировали безбожные силы именно в этом районе, так как Нижнеломовский уезд был весьма крепким в религиозном отношении. Только монастырей здесь было четыре: Казанский мужской, Успенский женский, Покрово-Николаевский в

* Богословские школы тогда еще сохранялись у обновленцев.

Вирге и Успенский мужской в Стяжкине. После первой безбожной пятилетки, т. е. к началу 1930 года, религиозный потенциал уезда был еще силен: из 80 церквей незакрытыми оставались 48, в которых служили 46 священников, т. е. почти все церкви действовали, трудились 42 диакона – почти при каждом храме, в уезде проживало минимум 50 монашествующих и действовали 44 тихоновских общины.

Несмотря на внушительные задачи, которые ставили перед собой безбожники, их деятельность больше сводилась к хулиганским выходкам. При изучении пензенского периода бывшего архиерея Владимира (Путяты), складывается впечатление, что именно он был первым членом СВБ, что именно его повадки копировало в своих поступках молодое безбожное поколение. Например, излюбленным занятием безбожников было сорвать в храме службу, прогнать по селу «попа», осыпав его насмешками и колкостями, закидать камнями крестный ход, устроить шутовское шествие на Пасху и, конечно, осквернить святыни. Сколько шедевров иконописи и предметов церковной старины было сожжено, переплавлено, брошено в водоемы, использовано на хозяйственные нужды – это все ваша работа, товарищи безбожники. Настоящим беснованием стала постройка самолета с гордым названием «Безбожник», когда всякая ячейка СВБ считала своим долгом сделать вклад – отдать хотя бы один украденный из церкви подсвечник. Вот она – Вавилонская башня современности!

В 1926 году праздник Святой Пасхи пришелся на 2 мая, поэтому безбожники села Никольский хутор Чаадаевской волости Кузнецкого уезда перенесли первомайскую демонстрацию на следующий день. Незадолго до того культпросвет отобрал у верующих священные предметы, а в самое Светлое Христово Воскресение в селе устроили антирелигиозное шествие. Напротив церкви состоялась инсценировка картины «отпевание Христа», для чего на площади поставили гроб с положенным в него чулом. Один из участников, одетый в рясу, с крестом на груди и деревянным кадиллом изображал священника, другой был загримирован под капиталиста, а третий – под кулака. Председатель коллектива верующих Сергей Васильевич Скворцов лично пошел в сельсовет, чтобы разобраться в ситуации. Подоспела толпа верующих мужчин и женщин, но всех силой удалили из помещения сельсовета, а дело ловко замяли. Верующие направили жалобу во ВЦИК, но не только не добились своего, но и лишились храма,

несмотря на то, что он ремонтировался и налоги платились исправно. Церковь в Никольском хуторе закрыли¹³⁸.

В 1931 году в Пензе, по случаю приближения праздника Святой Пасхи, союз безбожников назойливо готовил антипасхальную кампанию. В печати опубликовали план антирелигиозного карнавала. По сценарию в воскресенье 12 апреля пионеры города должны были явиться на Советскую площадь с лозунгами, плакатами, карикатурами, факелами, а затем построиться в колонны. После церемонии, колонны отправлялись на предприятия для встречи рабочих¹³⁹. Несчастные дети весь день, согласно графику, мотались по городу со своим антирелигиозным барахлом.

В ту же Пасху предприятие Пенза I отработало воскресенье в фонд тракторной колонны «Безбожник». Но все же многие сотрудники пензенских предприятий 12 апреля не вышли на работу. Так сделали 12 человек из «Маяка революции», 14 человек – из механического завода и другие¹⁴⁰. Безбожная идеология очевидно навязывалась.

В 1929 году Покровская церковь Пензы была отдана одной из обновленческих общин под руководством «архиепископа» Пензенского и Городищенского Николая Розанова. Последний неоднократно жаловался, что на протяжении всего 1930 г. во время богослужений в окна Покровской церкви неизвестные бросали камни. В 1937 году хулиганы из СвБ разбили окна в алтаре единственной тихоновской церкви в честь апостолов Петра и Павла в Самаре. Битые стекла были разбросаны по святому престолу¹⁴².

Святой старец Иоанн Оленевский за долгие годы церковного служения не раз сталкивался с выходками безбожников. В Соловцовке местные активисты подкладывали в храм свечи, начиненные взрывчаткой¹⁴³. Во время богослужения раздавались хлопки, но батюшка, казалось, не видел и не слышал происходящего – он был погружен в молитву. Были случаи, когда взрывчатые и воспламеняющиеся вещества безбожники клали к бумажным иконам, и во время службы начинался пожар, но по молитвам старца огонь не имел распространения.

Бог поругаем не бывает, и всегда безбожников постигало наказание свыше. Старожилы из Керенска рассказывали, что однажды на страстной седмице члены СвБ устроили шествие с украденной из храма плащаницей. Вместо Иисуса Христа на плащаницу лег подросток Николай. Когда шествие двинулось по

селу, парня объял невыразимый страх смерти. Вскочив с носилок, он бросился бежать и, выбившись из сил, остановился далеко за селом в пустынном месте. Здесь Николай почувствовал себя крайне плохо и долгое время не мог прийти в нормальное состояние. В полном расслаблении он сидел на одном месте весь вечер, а домой добрался уже ночью, едва передвигая ноги. С тех пор Николай от безбожия отступился и в подобных мероприятиях участия не принимал.